

ГЕНДЕРНАЯ СТРУКТУРА В РОМАНЕ ИВАНА ЩЕГОЛИХИНА «ДЕФИЦИТ»

*Посвящается памяти Михаила Давидовича Амирханяна,
известного ученого, литературоведа-компаративиста,
автора монографий и научных статей, убежденного
сторонника идеи о необходимости и возможности
культурного и литературного взаимообогащения народов*

Н. В. СВИДОВА

tusya_nat60@mail.ru

Н. Д. ХОЖАМКУЛОВА

xozhamkulova88@mail.ru

Таразский университет им. М.Х. Дулати (Тараз, Казахстан)

Гендерная структура романа казахстанского писателя Ивана Щеголихина «Дефицит» отражает внутрисемейный гендерный конфликт, а также – особенности маскулинного гендера главного героя и автора. Маскулинно-феминное поле романа в равной степени делят хирург Мальшев и его жена Марина. Во внешнем контуре мужской гендер героя в полной мере реализован, во внутреннем – полностью провален. Маскулинный и феминный гендер в романе охарактеризован через портрет (костюм), хронотоп (дома, хирургического отделения), предметной детали. Герой представлен внутри мужского и профессионального окружения, в котором феминные признаки максимально стерты.

Ключевые слова: гендер, гендерный конфликт, гендерный хронотоп, феминный и маскулинный портрет.

Проблемы гендерных различий являются предметом интереса не только в социологии, психологии, юриспруденции, но также в лингвистике и литературоведении [2].

Современное состояние науки и общества таково, что гендер, который предполагал наличие маскулинного и феминного начал, неожиданным образом усложнился и стал толковаться с учетом самых разных переходных гендерных форм. Однако при всех различиях в определении гендера как пола (биологическое понятие) социальный аспект гендера остался практически прежним. Вариативность гендера как социальной единицы в любом случае связана или с мужской социальной ролью, или с женской, так как социокультурный аспект половой принадлежности никто не отменял. Гендерная роль, предусмотренная обществом, в любом случае должна выполняться независимо от того, какими анатомическими особенностями обладает (или думает, что обладает) индивидуум. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями, а выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли.

Еще в 30-е годы XX века антрополог М.Мид, изучая разные общества, отмечала: «Если же качества темперамента, которые мы считаем женственными – то есть пассивность, отзывчивость, любовь и нежность к детям – могут быть представлены как мужской образец в одном племени, а в другом не принимаются как большинством женщин, так и большинством мужчин, то у нас нет никаких оснований считать такие аспекты поведения обусловленными биологическим полом» [1, с. 256].

Художественный гендер включает оппозицию мужского и женского на самых разных уровнях литературного произведения. Во-первых, это портрет. Мужской персонаж представлен через описание головы, тела. Женский персонаж включает портретные подробности самых привлекательных частей фигуры: длинные ноги, тонкая талия. В описаниях женского лица заметны губы, глаза, волосы; в описании мужского – лоб, брови. Очевидно, что гендерный портрет включает указание или на красоту, нежность, или на ум и мужественность.

Во-вторых, гендерный хронотоп, который по-разному представляет маскулинное и феминное пространство: кабинет с книгами, письменным столом и кожаным диваном (с вариациями) или спальня с цветами, картинами, настольными лампами (также с вариациями).

В-третьих, гендерный конфликт, часто реализуемый через любовный треугольник.

Обратимся к исследованию романа И. Щеголихина «Дефицит» в аспекте заявленной темы.

Роман был написан в 1983 году, а его события относятся к периоду застоя брежневской эпохи. Это время дефицита не только продуктов питания (сервелата, сосисок, сливочного масла), импортной одежды и обуви, но и дефицита духовности. Автор неоднократно возвращается к теме дефицита и скрупулезно перечисляет, где он наличествует (дефицит положительных эмоций, дефицит равновесия, дефицит достойных врагов), однако наша задача состоит в том, чтобы выявить особенности гендерных отношений в эту примечательную во многих отношениях эпоху, не заостряя своего внимания на проблематике романа.

Структура гендера в романе включает феминный и маскулинный миры, которые существуют друг от друга достаточно обособленно. Гендерный дискурс представляет собой оппозицию мужского и женского начал в личной сфере.

В социальной сфере противоречия между гендерами полностью исключены. Роман И. Щеголихина отражает воплощенную идею равенства полов в обществе страны победившего социализма.

Семейная же сфера полюсное взаимоотношение гендеров отразила в полной мере.

Главный герой романа, Сергей Малышев, отстраненно воспринимает исключительно женские интересы жены и дочери, понимая, что их в единое целое объединяет принадлежность к феминному гендеру: поиски дефицитной одежды, модные журналы, поступление в институт, интерес к хореографии.

Женская половина семьи Малышева находится в оппозиции к нему. Жена не разделяла его увлечений, полагая, что бег по утрам и английский язык – это потому, что мужчинам делать нечего, вот и выдумывают себе занятия и развлечения. Марина обобщает, не только ее муж, но и все мужчины такие. В ее женской интерпретации, мужчины являются одинаковыми. Следуя своей женской логике, Марина тем не менее на предложение Зиновьева бросить Малы-

шева и связать свою судьбу с ним, Зиновьевым, вдруг категорично заявляет, что мужа ни за что не бросит и будет за него держаться. Возможно, она только использовала его, эксплуатировала его доброе имя, популярность и депутатское звание, чтобы заниматься организацией нелегальных аборт.

Марина и Катя составляют особый мирок, в котором живут отдельной жизнью их интересы, их одинаковые взгляды на жизнь. В этой жизни много противоречий, которых ни мать, ни дочь не замечают. А находящийся за пределами этого круга Малышев прекрасно их видит.

Например, Катя увлечена танцами, любит подолгу рассматривать модные журналы. Она интересуется новинками в мире моды. Однако при этом очень решительно выбирает своей профессиональной сферой медицину, которой совершенно не интересуется. В доме много специальных журналов, но дочь Малышева ни разу не открыла ни один из них. Малышев недоумевает, зачем ей медицина, если она вполне могла бы стать хореографом, модельером. Герой прекрасно знает, что значит иметь любимую работу. Такое счастье выпадает не каждому. Любимая работа дает силу, энергию, полет.

Малышев отдает хирургии всего себя, но не страдает от переутомления, и гипертонический криз у него случается не из-за горения на работе, а из-за конфликта с дворником.

Возможно, конфликт не случился бы, если бы жена Марина не спровоцировала его. Малышев ценит Марину за то, что она всегда заканчивает семейные ссоры миром, по-доброму. Но мир этот недолговечен, он лишь откладывает следующее противостояние.

«Есть ли в этом доме мужчина?!...Она схватила Малышева за руку и потащила в спальню, будто мальчика ставить в угол... Неужели ты, депутат горсовета, не можешь пресечь безобразие?» [4, с. 9].

Гендерная идиллия в семье не складывается и, когда внешние факторы нарушают внутреннюю гармонию героя, семейные неурядицы утяжеляют это бремя.

Являясь коллегами в профессиональной сфере, супруги Малышевы имеют разный круг общения и качество такого общения тоже разное.

Так, если в своем ассистенте Юре Малышев видит молодого и талантливого хирурга, а в медсестре Кларе – ответственного в будущем врача, то Марина всех знакомых оценивает по степени их полезности и нужности. Неизвестно, каким врачом была Марина, плохим или хорошим, автор об этом не говорит ни слова, но в преступном сговоре с Зиновьевым она проявляет себя личностью предприимчивой и активной. Марина выписывает своим пациенткам с большими сроками беременности направление на незаконный аборт и отправляет их к Зиновьеву, имея от этой преступной деятельности свои десять процентов.

Малышев о преступлениях жены не знает, но он точно знает, что она – другая. Он не мешает ей жить по-другому, думать по-другому. При этом автор романа не сосредоточен на гендерном конфликте. Марина преступает закон не потому, что она женщина. Эпоха тотального дефицита и желания обладать им, иметь доступ к нему рекрутировала на преступления в том числе и мужчин. Зиновьев, акушер-гинеколог, убивая уже сформировавшийся плод в утробе матери, представляет собой маскулинный гендер, успешный и преступный.

Следует отметить, что женщина и мать Марина Малышева нисколько не раскаивается в своих деяниях и даже подкрепляет их базовыми истинами: спасаем семьи, помогаем людям в трудную минуту, исправляем их ошибки.

А вот Зиновьев не может сладить со своей совестью. Видит предостерегающие сны, осознает свой грех, хочет остановиться. Однако с появлением искусительницы Марины с очередным клиентом и деньгами в конверте Зиновьев все начинает сначала.

Как видим, автор настойчиво избегает гендерных конфликтов. Сам Малышев нашел смысл своей жизни в профессии. Он талантливый хирург. Работа для него не является средством наживы, обогащения или способом потешить свое самолюбие (Малышева в городе знают все, оперироваться хотят только у него). Он живет на работе, он переживает за своих пациентов. Профессиональная деятельность

обеспечивает ему круг общения (Юра, Клара, Макен, Анна Павловна). С медициной связаны и его жена Марина (врач-гинеколог), и его любимая женщина Алла (врач-терапевт).

Герой успешно реализует свои внешние гендерные функции как спасатель, как гарант, как рыцарь, сражающийся за жизнь и здоровье своих пациентов. При этом внутренние, семейные, гендерные роли Малышев играет плохо. Он не имеет никакого влияния на свою дочь Катю. Она находится под полным контролем своей матери, которая, прячась за известного мужа, создает совершенно особый мирок, который состоит из известных людей города – известных своими возможностями доставать дефицит.

Малышев в этот круг не входит. Праздничные посиделки с ними он избегает (отъезжая, например, на рыбалку), они ему не симпатичны и сравниться своими материальными успехами с ними он не может. У него нет машины, на дежурства он ездит в общественном транспорте. Герой не является добытчиком в семье, вернее, он не может обеспечить семье дополнительную роскошь.

Сам Господь Бог, который снится грешнику Зиновьеву, так характеризует Малышева; «Малышев честен, закон блюдет и в вере своей тверд. Златому тельцу...не поклоняется» [4, с. 5].

Как член партии и как депутат городского совета Малышев всегда поможет людям, которые приходят к нему в общественную приемную. То есть маскулинная роль помощника и защитника страждущих герою симпатична, в этом он видит свой долг, однако от феминной половины своей семьи Малышев решительно отстраняется.

Его гендерный хронотоп – это хронотоп больницы: хирургическое отделение, где он спасает людей, и терапевтическое отделение, где медики спасают его. При этом в интерьере рабочего кабинета он закреплен, а личный интерьер в пространстве его дома не представлен.

Герой словно бережет свой покой. Он не старается выяснить, откуда у жены деньги на очень дорогую дубленку для дочери, он не вникает в подробности того, как дочь Катя смогла поступить в мединститут с невысокими баллами. Малышев согласился с тем, что

нужные люди решают большие и маленькие проблемы жены и дочери. Он стремится не тратить на них свои душевные силы. Катю он не воспитывает, подлинные жизненные ценности не прививает. Наблюдает за ней со стороны. У героя отношения к женскому гендеру особые. Женский мир для Малышева – это что-то иное, другое, непонятное, сложное.

Оппозиция мужского и женского в романе подчеркнута. Герой романа раскрывается преимущественно внутри мужского гендера.

Сосед по палате – главный режиссер драматического театра Телятников. С ним Малышев говорит о смысле жизни, обсуждает главную городскую новость: актер Жемчужников сбежал за границу.

Главный коллега по работе – Юра Гордиенко.

Главный раздражитель – Вася-дворник.

Собеседники в больнице – журналист и пенсионер.

Женщины в жизни главного героя словно существуют рядом с его миром, он воспринимает их по-разному, но между ними и собой всегда держит дистанцию. В личное пространство он их не пускает за исключением, может быть, Аллы Павловны, Альки, студентки первого курса мединститута, который Малышев на тот момент уже заканчивал.

Роман завершается очередным гипертоническим кризом, от которого его прилетит спасать терапевт Алла Павловна-Алька.

Малышев оценивает женщину, которую видит впервые после 23-летней разлуки, не узнавая ее: «Красивая женщина, без кокетства» [4, с. 5]. Хирург Малышев также отмечает, на Алле Павловне нет «побрякушек», украшений. В представлении героя врач, как существо бесполое, на работе должно думать о работе. Знакомая незнакомка ему нравится, однако герой оценивает ее в плане «врач», поэтому воспринимает отсутствие женских психологических особенностей положительно. Лечащий врач – это не женщина, это коллега.

Жена Марина словно малознакомый для Малышева человек: «Живет она с ним без малого двадцать лет и толком его не знает» [4, с. 9]. Умри он ночью, только и сказала бы: «сгорел на работе» [Там же].

Марина любила посплетничать («тут чисто женское»), Малышев этого не любил, старался остановить жену, если она уж слишком увлекалась.

Герой смотрит на жену словно со стороны, удивляется, что она его совсем не знает, что не станет он просить за дочь в приемной мединститута, что не будет обращаться к нужным людям.

«... не хочет знать, что муж ее, хоть убей, не возьмется за дело недостойное да к тому же, по его мнению, бессмысленное» [4, с. 51].

В представлении жены и дочери Малышев не является воплощением маскулинного идеала.

Домашние женщины не оставляют попыток заставить Малышева работать на их интересы, которых он не разделял.

Рефреном в их поведении и речах просматривается одно и то же: «...что с отцом, как всегда, важные вопросы обсуждать бесполезно, мужчины в доме нет» [4, с. 64].

Гендерный конфликт в семье Малышева сформировался незаметно. В течение 20 лет супруги ладили между собой, несмотря на принципиальные различия в мировоззрении (идеалист/практик).

Однако вместе с взрослением дочери Малышев понял, что дочь Катя во всем повторяет Марину. Мать и дочь отражались друг в друге словно в зеркале.

«А вместе с Катериной прояснилась и мать ее. Вдвоем они будто таились от него годами, втихомолку набирались умения ловчить и вот, наконец, показали себя» [4, с. 98].

Марина не удержится и скажет Малышеву, что он свой идеализм строит на ее практицизме. Что она добытчица дефицита, что она есть важное звено в цепи нужных людей и знакомств.

Марина обитает в дефицитно-гастрономическом пространстве, это ее феминный хронотоп: «Перед тем, как звать свою деловую свору, Марина за неделю устраивает в квартире блокаду, ни пройти, ни проползти, чтобы локтем не влезть или полрой пиджака не зацепить то холодец, то заливное, то торт с жидким кремом» [4, с. 51].

В анестезиологе Даниловой все ее женское обличье Малышева раздражает. Женщины-медики должны на рабочем месте быть в

первую очередь профессионалами и практически бесполоыми. Их отличие от мужчин-коллег должно быть сведено к минимуму.

Женскую никчемность герой всегда замечает. Например, в отчете Даниловой по итогам ее поездки на Всемирный конгресс по гипербарической медицине, выпячивается ее женская ограниченность: кто во что был одет, кто как ел, что подавали на стол.

«Юра Гордиенко вежливо прервал поток ее ювелирной информации, спросил, какая была аппаратура на конгрессе, видела ли она барокамеру» [4, с. 82].

Мужские и женские интересы всегда являются полярными, как женская глупость и мужская серьезность и основательность. Даже увлеченность Аллой Павловной не мешает Малышеву думать о ней свысока и относиться насмешливо ко всем ее профессиональным вопросам к нему, как к пациенту ее отделения (устанавливает анамнез!).

Если же женский персонаж примеряет на себя мужской стиль поведения, то тогда в суждениях о ней у героя неизвестно куда исчезает критичность и раздражительность.

Главный врач больницы Кереева «насупилась, взяла сигарету, щелкнула зажигалкой, закурила. Сказала сурово ...» [4, с. 73].

Кереева осуществила подмену. Она заменила феминные качества в себе на маскулинные. И автор, и герой, безусловно, дали ей положительные характеристики, причем относящиеся к мужскому гендеру: организатор хороший, деловая хватка, волевая, жесткая, практичная, недоверчивая.

Героев-мужчин раздражает даже отношение государства к женщине, который допустил в обществе реконструкцию матриархата: всем заправляют женщины, все государственные структуры стоят за соблюдение ее прав. В результате она и живет дольше. Более того, с годами женщина становится сильнее мужчины. Успешнее справляется с трудностями, принимает удар на себя и может его держать.

Примеры положительного влияния женского мира на мужчин в романе крайне немногочисленны.

Первый случай связан с коллегой Малышева по отделению. Регина Данилова пришла к нему в больницу, чтобы развеять недопонимание, которое между ними произошло: он отказался дать ей рекомендацию для вступления в партию.

С ее появлением преобразилось пространство больничной палаты. Ее унылый стерильный хронотоп вдруг стал феминным. Застучали женские каблучки, она нашла банку, в которую можно поставить цветы. Букет был расположен непринужденно и красиво. И все стало «изящно, опрятно, очень как-то по-женски» [4, с. 87], вдруг преобразилось, а главное: преобразились мужчины. Главреж изменил голос, который вдруг стал густым и бархатным, приосанился. Сам Малышев вдруг засуетился и стал искать стул, чтобы посадить гостью.

Второй случай связан с Аллой Павловной. Она прилетела спасать его, когда второй кризис поразил героя прямо на улице, в телефонной будке. Малышев успел только назвать адрес, и Алла, Алька, лечащий врач-терапевт, словно птица, с развивающимися полами белого медицинского халата стрелой пронеслась мимо стоящих людей с тревожными лицами к лежащему на земле Сергею Малышеву.

В романе И. Щеголихина представлены рассуждения героев о женской судьбе. Алла Павловна осталась вдовой в 32 года. С двумя дочками, совсем еще маленькими. Знакомые, друзья и потенциальные женихи учили ее жить, настаивали на повторном замужестве, кто в шутку, а кто и всерьез.

Друг, однокашник Сакен шутит: «Даю тебе слово, если бы конституция учитывала наши национальные традиции, я взял бы тебя второй женой – токал» [4, с. 108].

Жених, потерявший жену, на 40-й день после похорон супруги делает Алле предложение: «В доме нужна хозяйка». Алла тогда подумала, словно на работу нанимает. Алла отказывает просителю ее руки и сердца («Нет, я не могу. Я все обдумала и решила» [4, с. 109]), однако сразу же получает от него наставление, оскорбительное и по форме, и по содержанию: «Женщине вредно много думать, я бы на твоём месте не раздумывал» [Там же].

Мужчина дает совет женщине, словно он имеет на это право и словно он точно знает, как она должна поступить. Кроме того, он

дает совет профессионалу, врачу-терапевту, который по своему врачебному долгу обязан думать, взвешивать, принимать решения. И Алла свое решение приняла.

Далее героиня романа пристально вглядывается в окружающих мужчин и невольно начинает задавать себе вопрос, кем каждый из них является, отцом или отчимом. Алла присматривает не мужа для себя, а отца для своих девочек.

Складывается такое ощущение, что героиня формулирует не собственные мысли, а лишь транслирует мысли, навязанные автором. Мужским гендером.

Напомним, что Джудит Феттерли в своей работе «Сопrotивляющийся читатель» указывала на то, что мужские стереотипы восприятия текста навязывались всем читателям – и мужчинам, и женщинам [3]. Но писательницы-феминистки вынашивали дорогую для себя идею, что женщины – это не есть мужчины. Писательницы и читательницы отличаются от маскулинных авторов и героев тем, что они другие, что у них взгляд на мир другой, что их мировоззрение другое, что они получают другой жизненный опыт.

В романе «Дефицит» именно автор думает, что женщине нужен муж для полноценной семьи, нужен отец для осиротевших девочек. Но может ли так думать героиня? Неслучайно Алла оценивает мужчин по шкале «отец/отчим», значит, боится как раз за дочерей и причиной страха является мужчина, чужой для них человек, с которым придется обитать в одном пространстве. Феминный автор скорее согласится с героиней: как бы не стало в такой семье не просто для девочек хуже, но и опасно.

О женской судьбе в романе рассуждает и феминный персонаж (серьезно-обреченно), и маскулинный (иронично).

Друг Сакен (взял бы второй женой), дочь Лизавета: «Пусть бы бил, пусть бы бил, лишь бы был бы... А мой не пьет и не бьет, так чего мне раздумывать?» [4, с. 110]. Аллу расстроила эта бабья обреченность ее 18-летней дочери. Она по-матерински и по-женски поняла, что Лизавета не по любви вышла замуж, а по мысли, что замуж идти положено. Алла решению дочери препятствовать не стала, но ее слова (или не ее?) горечью отозвались в душе.

Кто мог внушить ее девочке эту оскорбительную позицию? Почему она безропотно согласилась на свою такую неполноценность и ущербность, второстепенность при муже: «...как будто сама по себе ты не человек, а придаток некий, друг человека» [4, с. 110].

Алла с такой судьбой была не согласна. «Настоящие мужчины – это женщины» [4, с. 94].

Тема гендера в романе словно представлена в двух планах – серьезном и шутилом, ироничном.

Легкое, насмешливое понимание проблемы снимает гендерный конфликт.

Жамал, жена Сакена: «Для одного глупого мужа – две умные жены – большая роскошь» [4, с.106].

Сакен: «Когда меня спросили в Стамбуле о положении казахской женщины, я сказал – свобода слова у нее на первом месте» [4, с.106].

Завершая наши рассуждения об особенностях гендерной структуры в романе И. Щеголихина «Дефицит», отметим следующее: гендерный дискурс представляет собой оппозицию мужского и женского начал в личной сфере. В социальной сфере противоречия между гендерами полностью исключены; гендерная идиллия в семье главного героя не складывается, гендерный конфликт усиливается к финалу произведения и разрешается в карете скорой помощи; оппозиция мужского и женского в романе подчеркнута, герой романа раскрывается преимущественно внутри мужского гендера; герой романа успешно реализует свои внешние гендерные функции; во внутрисемейных отношениях мужской гендер героя остается не реализованным; гендерный хронотоп главного героя – это хронотоп больницы: хирургическое отделение, где он спасает людей, и терапевтическое отделение, где медики спасают его. В отличие от героя его жена Марина обитает в дефицитно-гастрономическом пространстве; специфические феминные отличия коллег по профессии герой не приветствует: они должны быть сведены к минимуму, а красота – к опрятности и белизне халата, красном крестике на крепко крахмаленном чепчике; гендерный портрет в романе отражает симпатии и антипатии главного героя; маскулинный автор и маскулинный герой навязывают читателю и, особенно, читательнице

свое представление о женской судьбе и женском счастье. Мужские и женские интересы в романе подчеркнута полярные, а их гендерные различия сведены к женской глупости и мужской серьезности; тема гендера в романе реализуется в двух планах – серьезном и шутовском, ироническом. Если в первом случае неотчетливо проскальзывает мысль о вторичности феминного гендера, его качественной недостаточности и поэтому не заслуживающей внимательного к нему отношения со стороны социалистического государства, то во втором случае легкое и насмешливое его интерпретирование в конечном итоге сводит на нет гендерный конфликт.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мид М.* Взросление на Самоа. М.: Академия, 2004. 546 с.
2. *Рабжаева М.В.* Гендерная антропология // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 2.
3. *Феттерли Д.* Сопrotивляющийся читатель: феминистский подход к американской художественной литературе. Блумингтон: Издательство Индианского университета, 1978. 193 с.
4. *Щеголихин И.* Дефицит. Алма-Ата: Жазуши, 1983. 256 с.

REFERENCES

1. *Mid M.* Vzroslenie na Samoa. M.: Akademiya, 2004. 546 s.
2. *Rabzhaeva M.V.* Gendernaya antropologiya // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2002. T. V. № 2.
3. *Fetterli D.* Soprotivlyayushchijsya chitatel': feministskij podhod k amerikanskoj hudozhestvennoj literature. Blumington: Izdatel'stvo Indianskogo universiteta, 1978. 193 s.
4. *Shchegolihin I.* Deficit. Alma-Ata: Zhazushi, 1983. 256 s.

**ԻՎԱՆ ՇՉԵԳՈԼԻԽԻՆԻ «ԴԵՖԻՑԻՏ» ՎԵՊԻ ԳԵՆԴԵՐԱՅԻՆ
ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԸ**

Ն. Վ. ՍՎԻԴՈՎԱ, Ն. Դ. ԽՈՅԻՄԿՈՒԼՈՎԱ

**Մ.Հ. Դուլատի անվ. Տարազի համալսարան
(Տարազ, Ղազախստան)**

Ղազախստանցի գրող Իվան Շչեգոլիխինի «Դեֆիցիտ» վեպի սեռա-յին կառուցվածքը արտացոլում է ընտանեկան/ներընտանեկան սեռերի հակամարտությունը, ինչպես նաև գլխավոր հերոսի և հեղինակի արական ինքնությունները: Վեպի արական-իգական դաշտը հավասարապես բաժանված է վիրաբույժ Մալիշևի և նրա կնոջ՝ Մարինայի միջև: Արտաքինից գլխավոր հերոսի արական սեռը լիովին գիտակցված է, բայց ներքինից այն լիովին խաթարված է: Վեպում արական և իգական սեռերը բնութագրվում են դիմանկարի (զգեստ), քրոնոտոպի (տուն, վիրաբուժական բաժանմունք) մանրամասների միջոցով: Գլխավոր հերոսը ներկայացված է արական և մասնագիտական միջավայրում, որտեղ կանացի բնութագրերը նվազագույնի են հասցված ադոտացմանը:

Բանալի բառեր՝ սեռ, սեռային հակամարտություն, սեռային քրոնոտոպ, կանացի և տղամարդկային դիմանկար:

**GENDER STRUCTURE IN THE "DEFICIT" NOVEL BY
IVAN SHCHEGOLIKHIN**

N. V. SVIDOVA, N. D. KHOZHAMKULOVA

Taraz University named after. M.H. Dulati (Taraz, Kazakhstan)

The gender structure of Kazakhstani writer Ivan Shchegolikhin's novel "Deficit" reflects intrafamilial gender conflict, as well as the masculine gender identities of the protagonist and the author. The novel's masculine-feminine field is equally divided between the surgeon Malyshev and his

wife, Marina. Externally, the protagonist's masculine gender is fully realized, but internally, it is completely undermined. Masculine and feminine gender in the novel are characterized through portraiture (costume), chronotope (home, surgical ward), and object details. The protagonist is presented within a masculine and professional environment, in which feminine characteristics are minimally blurred.

Key words: *gender, gender conflict, gender chronotope, feminine and masculine portraiture.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 30 мая 2025 г., подписана к печати в № 2.СХХI (121).2025 30.10.2025.